

История Джерри

Написал Джерри Дюранд

О Джерри Дюранде

В ролях Джерри Дюранд

И другие персонажи появятся здесь

B. J. Durand

Thank you for the translation and best wishes for your future!

Содержание	
Глава 1, Начало.....	2
Моя Мать.....	4
Мой Отец.....	6
Мои Родители.....	9
Игвингтон.....	12
Флорида.....	14
Новая жизнь.....	14
Мама и я.....	17
Школьное время.....	18
Нью Джерси.....	18
Флорида.....	19
Технологический университет Флориды.....	25
Континентальные лабораторные испытания.....	29
Калифорния, а вот и я.....	30
Фэрчайлд, Маунтин Вью.....	31
Фэрчайлд, Пало-Альто.....	33
Фэрчайлд, Южный Сан Хосе.....	34
Наконец, Шэрон!.....	36

Глава 1, Начало...

Все это из моих воспоминаний, события, которые произошли со мной, истории, рассказанные моей семьей, и небольшое количество письменной и фотографической документации. Там, где это возможно, я буду размещать фотографии, но моя семья мало рассказывала о своем прошлом, поэтому будет много пробелов.

Я заметил, что моя жизнь временами делала резкие повороты, все сначала будет идти по одному пути, затем появится какая-то точка отклонения, но вот, что я знаю точно, я пересел на другой поезд и теперь еду в другом направлении. В этой истории я расскажу о некоторых серьезных изменениях и людях, которые были важны каждый в своё время. Не все, кто был важен в моей жизни будут упомянуты, и не все основные события будут освещены.

Некоторые события были упрощены, чтобы их было легче объяснить. Все события здесь реальны, но, как и жизнь, вероятно, сложнее, чем кажутся на первый взгляд.

Давайте начнем с самого начала...

Моя мать

Моя мать Харриет Мари Фокс, родилась в Байонне, штат Нью-Джерси- штат, где живут люди разных национальностей. Я знаю, что у нее в роду были коренные американцы, немцы, англичане, голландцы и, возможно, другие предки, но я мало что знаю о ее детстве, только несколько вещей, например, ее отец любил, чтобы его кофе подавали горячим, но потом наливал его в блюдо и дул на него, чтобы остудить его достаточно, чтобы пить.

Пришло время, и она вышла замуж за человека по имени Джон Джонс, и у нее родились 2 мальчика и 2 девочки. Одна из девочек умерла молодой от менингита. Я видел только одну ее фотографию на похоронах. Кажется, ее звали Мари.

Прошло время, и Джон исчез, одно время он служил в армии, но точно мне неизвестно, исчез ли он во время службы или позже. В конце концов он был официально объявлен мертвым, так как в течение довольно долгого времени никто не слышал никаких известий.

Я не знаю всей ее трудовой биографии. Она работала на "Копперс Кокс", делая свечи. Вот как ею описан процесс упаковки больших фитилей, пока вид свечи не станет презентабельной. Выбирались самые красивые свечи, их заворачивали в красивую папиросную бумагу, затем упаковывали и отправляли в дорогие Нью-Йоркские магазины. Остальные свечи фасовались по коробкам и отправлялись во все другие магазины.

Во время Второй мировой войны она работала в компании "Райт Аэронотикал" инспектором авиационных двигателей. Она рассказала о случаях, когда военное начальство хотело, чтобы она пропускала "слегка неисправные" двигатели, поскольку им нужно было поддерживать своевременные поставки. Она категорически отказывалась пропускать любой двигатель, который не соответствовал техническим требованиям, так как не хотела отправлять неисправные машины под давлением человека с большим количеством звезд на его плечах.

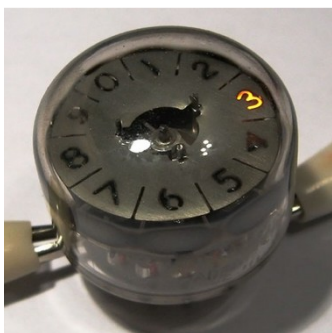
Когда война закончилась, было объявлено, что все должны выключить свои станки и оставить свои инструменты там, где они были. И вот тогда все остались без работы.

Некоторое время она работала в компании, производившей нафталин и другие продукты из дихлорбензола. Она управляла машиной для наполнения банок, помещая пустые банки, чтобы они заполнились, и затем она закрывала крышку. Если поставить банку не в то место или немного промедлить, машина могла раздавить банку, но скорее всего, рука бы не пострадала. Она рассказывала мне, что худшая часть работы заключалась в том, что тело впитывало запах, и никакое купание не избавляло от него. Так что о свиданиях практически не могло быть и речи, но и плюс был, комары, конечно, не беспокоили.

Ей было трудно прокормить семью, и то, что она была матерью-одиночкой в ту эпоху, вызывало неодобрение. Каким-то образом компания "Гвоздика" узнала о ее бедственном положении и бесплатно одарила её большим количеством сгущенного молока. Не пир, но в то голодное время это было отличной поддержкой.

Позже, она устроилась на работу в "Вестерн Электрик Кампани" намотчицей катушек. Ее работа состояла в том, чтобы загружать формы катушек на намоточную машину и следить за тем, чтобы она работала до тех пор, пока на форме не окажется нужное количество витков проволоки. Машины использовали ранний цифровой дисплей, сделанный из "Трубок Пикси", на которых было 10 светящихся точек или иногда цифр, расположенных по кругу, как аналоговые часы.

Каждая трубка состояла из одной цифры. Катушка могла иметь тысячу или более витков, поэтому ей приходилось внимательно следить за несколькими трубками, чтобы остановить устройство в нужное время. Эти машины иногда даже ломались.

Однажды, она заметила, что один старший техник по ремонту был действительно хорошим парнем. Он казался несколько состоятельным, по крайней мере, зарабатывал больше, чем она, и у него была своя маленькая лодка на берегу моря и даже свой собственный самолет! Он посещал множество вечеринок в яхт-клубе Нью-Йорка и часто совершал поездки по всей стране и даже в Южную Америку.

В этот момент ее машина начала ломаться намного чаще, чем другие в ее отделе, и Фрэнк, старший техник, всегда приходил, чтобы починить ее. Он никогда не жаловался на свою работу и тем более не находил в этом ничего плохого, иногда даже задерживался на некоторое время, чтобы убедиться, что все работает правильно...

Мой Отец

Мой отец Фрэнсис Джозеф Дюранд, родился в Хартфорде, штат Коннектикут, в семье иммигрантов. Его история начинается в начале 1800 годов с Джозефа Дуранда, который работал на Наполеона как каретник. В 1857 году его внук, Джозеф, покинул Францию как перебежчик и переехал на остров Гернси, где вскоре женился на Жанне Мари и нашел работу в каретном бизнесе в качестве наемного слуги. В 1860 году он был освобожден от своего контракта с высокой похвалой от босса. Он был награжден в 1869 году французским министром иностранных дел из политического отдела.

*Ministère
des
Affaires Étrangères*

DIRECTION POLITIQUE.

Около 1900 года один из его сыновей отправился с Гернси в Канаду по каким-то делам, а затем нелегально въехал в США, переплыв море Святого Лаврентия. Очевидно, побег в Америку был его планом с самого начала. Побег из страны, похоже, входит в семейную традицию!

Его сын поселился на ферме в Хартфорде, штат Коннектикут, где женился на ирландке и создал семью, управляя фермой и издавая 5 газет. Мой отец описывал его как невысокого, вспыльчивого француза, который мог победить любого в словесном споре, а вот себя, как нечто среднее между вспыльчивым французом и воинственным ирландцем.

Семейная история в основном была утеряна, когда родственники выбросили семейную библию. Она документировала всю дорогу до Франции, но рассматривалась просто как старая книга на французском языке, поэтому ее выбросили в мусорное ведро. У меня есть несколько документов из Франции и Гернси, но они не очень содержательны.

В молодости мой отец попал в аварию, в результате которой у него остался большой шрам на животе и его объявляли мертвым целых пять раз, но он наотрез отказывался умирать.

Он также был болен ревматизмом, из-за которого у него было повреждено сердце. Будучи Дюрандом, это не остановило его. Упрямство, конек, присущий нашей семье.

Он был пилотом в Гражданском воздушном патруле во время Второй мировой войны и выполнял множество миссий по поиску подводных лодок у Восточного побережья США.

Он также был связан с резервом береговой охраны, но я не знаю, был ли он когда-либо ее членом. Единственные его фотографии в форме - для Гражданского воздушного патруля. Он также был офицером Нью-Йоркского яхт-клуба и уважаемым человеком как в воздухе, так и на море. Когда война закончилась, правительство США заявило, что «Гражданский воздушный патруль не является частью вооруженных сил, поэтому никаких льгот не будет. Но, спасибо за вашу помощь и сожалею о тех из вас, кто умер» – сказали они.

Его лихие дни закончились, когда у него случился сердечный приступ во время “рыбалки с вилами”, то есть, он стоял в ручье и вылавливал крупного карпа из воды и на берег вилами. Врач объяснил сердечный приступ тяжелым курением и предыдущим повреждением сердца. В тот момент он бросил курить и устраивать весёлые вечеринки. Он также занимался охотой и рыбной ловлей, и даже был одним из первых лицензированных инструкторов по огнестрельному оружию для охотничьего использования в штате.

У него был один неприятный инцидент, когда он согласился отправиться с другом в первое плавание на восстановленной яхте. Они хорошо продвинулись в пролив Лонг-Айленд, когда заметили большое количество воды в судне. Позже выяснилось, что для заделки швов был использован неправильный материал, и на лодке было больше протечек, чем они могли сосчитать. Отец направил лодку к ближайшему берегу, небольшому необитаемому острову, одновременно вызывая SOS по своей рации

(лодочное радио тоже не работало). Он направил лодку, схватил своего друга, и они оба прыгнули, когда двигатель заглох, а лодка соскользнула в море и затонула. На следующее утро его лицо появилось на обложке нью-йоркской газеты, снятое людьми береговой охраны, которые спасли его с другом. Потребовалось много времени, чтобы оправдать название “Фрэнк с кораблекрушения”. У меня где-то есть экземпляр этой газеты, но я его пока не нашел.

Некоторое время он работал в «Форд Мотор Кампани», а затем в конце концов стал старшим техником по ремонту в «Вестерн Электрик». Отец рассказывал, что ему предложили повышение в инженерном отделе, но он отказался, так как считал, что это будет слишком большим стрессом, чем просто работая техником.

Вместо этого он сфокусировался на других предприятиях. Он и его китайский друг купили излишки военного C-47 и основали грузовую авиакомпанию, я не знаю, был ли с ними кто-то еще...он никогда никого не упоминал. Они летали по ночам и выходным, когда были свободны от своей дневной работы. Мой отец также основал любительскую радиостанцию (ХАМ) в «Вестерн Электрик». Сотрудникам с лицензиями «ХАМ» разрешалось использовать ее во время обеда и в перерывах. Он разговаривал с людьми по всей планете, у меня до сих пор есть коробки, полные QSL карточек (открыток), подтверждающих разговоры обычных людей с политиками и даже исследователями в Антарктике. Кажется, я припоминаю, как он говорил, что, разговаривал однажды с космонавтом.

Было много приключений с грузовой авиакомпанией перевозившей мебель из Нью-Йорка в Чикаго, оплодотворенные яйца индейки на Западное побережье, возвращающихся солдат на Восточное побережье, а во время отпусков они часто летали на сахарные плантации в Южной Америке, также импортировали сахар с этих плантаций, ловко избегая налоговые органы, и содержали очень известный отель в Нью-Йорке, снабжая сахаром для своей столовой. Они также делали такие вещи, как забирали подростка, который помогал им в аэропорту, в Чикаго и возвращали его к обеду. Как-то они купили подростку чикагскую газету, чтобы его родители поверили, что он только что был в другом штате!

Они остались без самолета, когда власти США объявили, что не могут вернуть его в США, возможно, кто-то узнал о сахаре. Ну, так случилось, что в то время они были в Южной Америке, обменивали детали сахарного завода на тонны сахара. После долгих переговоров стало ясно, что они не смогут вернуть самолет обратно, и аэропорт выставил счет за “хранение” самолета. В конце концов они сняли с самолета все ценное и отправились домой, бросив его в качестве оплаты счета за хранение. У меня все еще есть часть радиоаппаратуры с того самолета.

В детстве я ничего не подозревал о друзьях моего отца, китайца, которого мы звали Чуни (чун-и), и человека по имени Самуэль. Только позже я узнал, что Самуэль был главой знаменитого нью-йоркского отеля, а Чуни был членом семьи, занимавшей высокое положение в китайской политике. Оказывается, именно его дипломатический паспорт проложил путь многим приключениям авиакомпании. Хорошо дружить с высокопоставленными людьми.

Итак, в то время, как у моего отца не было большой общественной жизни (пилот и владелец лодки, очевидно, привлекали к нему много женского внимания), он начал замечать ту даму на работе, чья машина для намотки катушек постоянно ломалась.

Мои родители

а также появление меня.

После знакомства, которое казалось ее детям-подросткам вечностью, они, наконец, поженились с одобрения своей семьи. Друзья моего отца были убеждены, что он сошел с ума, женившись на довольно крупной и крепко сложенной вдове с тремя детьми. Он никогда не жалел об этом, хотя я уверен, что у них были споры, которые явно длились недолго. Я знаю, что один спор был во время их медового месяца, мой отец потерял большую часть их денег отложенных на поездку, так что у них была очень бюджетная поездка. Я даже не знаю, куда эти деньги делись.

Вот, что еще длилось недолго, когда я родился и испортил их покой и тишину. Ладно, у них уже были дети, так что тишины и покоя не было. Моя мама сказала мне, что мой отец очень гордился тем, что у него есть собственный сын, тем более что им было уже за 40. Я помню кое-что о квартире, которая у нас была, когда я был маленьким. У нас была небольшая квартира на верхнем этаже в районе Айронбаунд в Ньюарке, штат Нью-Джерси. Это была квартира с высокой арендной платой, у моего отца теперь был только дневной доход и 6 человек, которых нужно было кормить. Хозяин жил внизу, так что “НЕ ШУМИТЕ, ВЫ БУДЕТЕ МЕШАТЬ ХОЗЯИНУ КВАРТИРЫ!”. Помещение, в котором они жили, отапливалось угольными печами, а на кухне была угольная плита в стиле Франклина для приготовления пищи. Удивительно, но в ванной комнате был “современный” газовый резервуар для горячей воды. Зажигаешь спичку, включаешь газ, пока вода не станет горячей, а затем выключаешь его. Очевидно, этого было достаточно для одной ванны. У нас даже было электричество! В каждой комнате с потолка свисало по одной розетке и конечно установлен электрический холодильник! Он был супер современный.

Я не знаю, когда мой отец заинтересовался фотографией, но я помню, как он проявлял их в нашей маленькой квартире, у меня есть много сотен, если не тысяч фотографий, которые нужно посмотреть для последующей публикации, а также отцовское фотооборудования. У него также был маленький радиоприемник, который был категорически запрещен хозяином. Чтобы спрятать антенну, он превратил бельевую веревку в сложенную дипольную антенну. Одежду все еще можно было вешать, но для использования радио он снимал все с линии и подключал кабель от радио, после чего мог болтать (азбукой Морзе в наушниках, чтобы в комнате не было звука). Чтобы убедить домовладельца, что радиопомехи исходили не от моего отца, иногда он включал часть испытательного оборудования, называемого измерителем глубины сетки, а затем убеждался, что домовладелец видел, как мы уходили в магазин или парк или что-то в этом роде. Конечно,

радио домовладельца было бы заполнено помехами, но Дюранды, в это время ходят по улице. Должно быть, это кто-то другой.

С нами жили тетя и дядя, но я ничего о них не помню, кроме того, что дядя Гораций сделал мне хороший птичий домик, который был расположен за окном спальни, чтобы мы могли наблюдать за птицами.

Я был слишком мал, чтобы помнить какие-либо трудные времена, например совместное приготовление горохового супа из одной горошины. Ладно, мы НЕ БЫЛИ такими уж бедными.

Время от времени меня водили в гости к “бабушке”. Я понятия не имею, с какой стороны семьи она была или как ее звали. Однажды мы поехали в гости, но она переехала в новое здание, и у меня случился припадок по поводу того, что бабушка здесь больше не живет. Она поощряла мое любопытство, как давала мне разбирать старые сломанные часы, но только позже я смог собрать вещи воедино, чтобы они работали.

Я помню некоторые подробности того времени, когда кухню перекрашивали, я попросил стакан молока, а вскоре обнаружил на столе стакан белой краски. Я сделал большой глоток, прежде чем понял, что это было не молоко, а то место, где моя невестка чистила свою кисть. Мне рассказывали, что после этого мне промыли желудок, но я ничего об этом не помню. После этого мои голосовые связки были немного повреждены, что стало очевидным десятилетия спустя, в те времена, когда я работал с ранними компьютерными звуковыми системами и оцифровывал свой голос.

Нам удавалось каждое лето ездить на базу отдыха "Лосиный пруд" в штате Мэн вплоть до моих ранних школьных лет, пока владельцы не вышли на пенсию и не продали это место. У меня остались приятные воспоминания об этих поездках, но, конечно, я помню не все из них. Родители рассказывали, что я сделал там свои первые шаги и много рыбачил.

В 2006 году мы с женой отправились в Мэн и нашли старый домик. Теперь это летний лагерь для девочек, и позже мы узнали, что в здание никого не пускают, кроме владельца, его опекуна и девочек, даже родители не могут пройти. Как говорится, не оставляй ворота широко открытыми! Когда мы приехали, мы нажали на автомобильный гудок, подъехали к главному дому и крикнули, чтобы объявить о нашем присутствии, но там никого не было, поэтому мы сделали несколько снимков и уехали. Все было почти так же, как я помнил, с домиками под деревьями на картинке слева.

Ирвингтон

Я приближался к школьному возрасту, и мой отец решил, что я НЕ пойду в школу в Ньюарке. Мои братья и сестры теперь были сами по себе, так что нас было только трое. Каким-то образом им удалось купить дом в соседнем городе Ирвингтоне, штат Нью-Джерси. Дому было около 100 лет, но он был очень удобным и достаточно большим для нас, с гаражом, который мы использовали под мастерскую, так как у нас не было машины, и целой комнатой в подвале, посвященной радиостанции моего отца. Помещение предназначалось для хранения угля (достаточно большое для целого грузовика угля), но печь была переведена на газ еще до того, как мы переехали. Итак, мы прибрались в комнате и повесили красивые настенные доски, добавили множество розеток и обновили наш основной блок предохранителей, чтобы при включении передатчика не перегорел предохранитель. Отец купил у Heathkit новый передатчик (DX-100) и приемник (HQ-140X) в виде комплекта. Мы с мамой собирали его на нашем обеденном столе. Мой отец, всегда гордившийся своим сыном, показал мою работу своему боссу, который сказал, что, если бы я был старше, он бы нанял меня без раздумий. Отец пользовался этим радиоприемником вплоть до своей смерти. Он также собрал и другое радиооборудование, такое как измеритель КСВ из пивной банки и тщательно обработанные детали (в перерыве в мастерской «Вестерн Электрик»), и даже банку с краской, полную масла, и имитацию антенны антенну для тестовой нагрузки. На нашем большом недостроенном чердаке была спрятана антенна с вращающимся двигателем. Я помогал устанавливать ее, мне нравилось представлять антенну каким-то таинственным существом, когда она крутилась ночью издавая интересный звук над моей спальней. Мы также установили скрытую вертикальную антенну снаружи. Это было похоже на водопроводную трубу, идущую вверх по стене здания, но, конечно, это было не так. Если бы вы присмотрелись повнимательнее, то увидели бы соответствующую катушку внизу и провод, ведущий в

подвал. Однажды я поразил своих соседей волшебным трюком: я держал в руке стандартную 4-футовую люминесцентную лампу (стараясь держать ее рядом с этой “трубой”) и произнес какое-то волшебное заклинание. Мой отец в подвале включил передатчик, выделив достаточно энергии, чтобы лампа ярко загорелась. Я выкрикнул еще одну команду, и она погасла. Чистая магия! Всегда держите соседей на чеку.

Я часто слушал Отца, когда он разговаривал с людьми по радио (отныне не было хозяина, чтобы прятаться), я никогда не знал, с какой частью планеты он собирался общаться на этот раз. Может быть, он даже разговаривал с НЛО, кто знает? Я также построил свой собственный приемник и начал подумывать о том, чтобы получить лицензию.

Мой отец однажды взял меня в "Вестерн Электрик". Я был недостаточно взрослым, чтобы меня впустили, но он показал мне, как пройти в любое место. Нужно идти очень уверенно, да так, словно именно ты там хозяин. И это сработало! Позже мы с женой использовали этот трюк, чтобы пройти на стоянку киностудии, и никто нас не остановил.

Внутри "Вестерн Электрик" я увидел много чудес того, как делалось телефонное оборудование, очень современные автоматизированные машины для той эпохи.

Когда мы больше не могли ездить в штат Мэн на летние каникулы, мы начали путешествовать на автобусах по всей территории США. В то время, в автобусах была “стюардесса”, которая подавала еду, и на борту был туалет. Это позволяло автобусу ездить днем и ночью, останавливаясь только для дозаправки и для того, чтобы выпустить одних людей, пока другие садились. Мы побывали почти во всех 48 штатах или проехали через них!

Выйди и посмотри, как все делается для тебя! Не жди, пока что-то произойдет, сделай так, чтобы это произошло. Смело иди туда, куда никогда раньше не ходил. Но, не будь глупым.

Моя племянница Линда была моего возраста, и мы ладили, как дружелюбные брат и сестра. Она родилась в Европе, когда ее отец служил там, так что я не видел ее, пока они не вернулись обратно в США.

С племянником Кевином мы тоже отлично ладили. Он моложе меня. Раньше, я делал ему игрушки и вещи, которые он любил, и у меня почти всегда было для него время.

Я никогда не интересовался нормальными видами спорта, мой отец однажды взял меня на футбольный матч, но мне это не показалось интересным. Я занимался спортом в школе, когда это было необходимо. Мне не было интересно соревноваться, но я записался в спортзал, поэтому каждый день я тренировался со спортивной командой и не отставал от них.

Где-то в конце 1960-х годов у моего отца случился еще один сердечный приступ. Он был отправлен в отпуск по болезни с работы, и мы жили за счет его больничного пособия и некоторого дохода от его профсоюза. Когда отпуск по болезни закончился (я думаю, это был год), компания вынудила его уйти на пенсию или уволиться. Он подал заявление в профсоюз на пенсию, но там сказали, что он проработал всего 29 лет и 6 месяцев. Требуется проработать 30 лет, чтобы выйти на пенсию, и они отказались платить взносы еще 6 месяцев. Так что от них ничего не было. В то время я получил ценный урок о профсоюзах.

Флорида

новая жизнь

Поскольку отцу сократили пенсию, они с мамой решили, что нам следует переехать в дом подешевле. Брат моей мамы Билл переехал во Флориду, поэтому они поехали осмотреться туда, пока я ездил в летний лагерь бойскаутов. Я взял свою винтовку, много патронов, рыболовные снасти, спальный мешок...Мне было хорошо этим незабываемым летом.

Они нашли дом, который им понравился, в Сэнфорде, штат Флорида. Оказывается, военно-морская авиабаза в городе была закрыта, и все, кто был связан с базой, уехали, бросив свои дома. Правительство, обремененное множеством пустующих домов, быстро (некачественно) отремонтировало их и продало по ДЕШЕВКЕ. Мои родители внесли залог за дом, вернулись в Нью-Джерси и забрали меня из лагеря, затем мы собрали вещи и переехали. Они выставили старый дом на продажу, но столкнулись с проблемами. Страховая компания настояла на том, чтобы оставить воду включенной для парового котла.

Так вот, в раковине ванной появилась трещина, из которой текла вода. Она повредила деревянные полы как на втором, так и на первом этаже. Мой отец вернулся в Нью-Джерси и провел там много времени, ремонтируя все в доме в одиночку. Я не знаю, как долго это продолжалось, но я знаю, что для него это было большой работой и повредило его здоровье. После ремонта дом наконец-то можно было продать. Затем мы нашли пару, которая захотела купить дом.

У нас не было достаточно денег, но, поскольку покупатели были готовы купить дом, государство (все равно) потребовало, чтобы мы продали им дом. Итак, мы это сделали и теперь мои родители могли сосредоточиться на безумном ученом, которого они растили (еще в Нью-Джерси я уже делал свои собственные петарды, запускал модели ракет и приводил в действие миниатюрный ракетный двигатель, работающий на бензине, на заднем дворе).

Мои родители собирались выплатить ипотеку за дом во Флориде из денег от продажи дома в Нью-Джерси, но агент по недвижимости сказал, что у нас 30-летняя ипотека с низким процентом.

Поэтому они продолжали вносить небольшие платежи за жилье. Мы с мамой наконец-то расплатились за этот дом много лет спустя.

У нас было достаточно семейных поездок, чтобы посмотреть места во всей Флориде, и регулярные поездки на охоту и рыбалку с папой (мама больше не ездилась с нами, она предпочитала присматривать за домом, пока нас не было), и строительство всевозможных вещей, таких как радиовышка на заднем дворе. На фотографии я с дробовиком моей матери в одной из многих охотничьих поездок, которые я совершал с отцом и без него.

На фотографии внизу я, мой отец, моя двоюродная сестра, сестра моего отца, жена и дочь моего старшего брата и моя мама.

Сестра моего отца и ее семья купили дом в нескольких кварталах от нас, когда ее муж вышел на пенсию. Он также работал в «Вестерн Электрик», но в качестве старшего бухгалтера и был первым сотрудником, проработавшим там 50 лет. Так как он солгал

про свой возраст, во время приема на работу, когда ему исполнилось 65 лет, это был его 50-й год работы. У него была большая прощальная вечеринка, настоящие золотые часы, и, что удивительно, они дали ему телефон. В то время ни у кого не было собственного телефона, все они принадлежали системе «Белл». За исключением этого единственного телефона. Который тоже был покрыт золотом. Без ведома компании брат моего отца Джимми работал в гальваническом цехе и ухватился за работу по металлизации, когда она поступила. На том самом золотом телефоне никогда не было ни пятнышка, и он никогда не царапался.

Когда мой дядя отправился во Флориду, чтобы включить телефонную связь, тамошняя телефонная компания, конечно, сказала, что он украл этот телефон. Мой отец вошел в дверь, показал свой пропуск компании (он, по-видимому, получил специальный пожизненный пропуск высокого уровня, когда вышел на пенсию) и показал им обложку журнала AT&T, на которой мой дядя получил этот телефон от президента AT&T. В итоге, он сохранил свой телефон.

Вставляйте на защиту себя и своей семьи!

Потом, когда мы прожили там всего несколько лет, у моего отца случился последний сердечный приступ. Он почти умер у меня на руках, пока я делал ему искусственное дыхание. Он так и не познакомился ни с одной из моих подруг, никогда не видел, как я мчусь на мотоцикле по лесу с бешеной скоростью и всеми прочими радостями сына-подростка. Но, я уверен, что он наблюдал за мной, но, естественно, мне бы хотелось, чтобы он физически был рядом.

Часто я думаю и показываю ему то, что я узнал, открыл или изобрел. Я уверен, что он улыбается и указывает на своего сына любому духу, который готов его слушать.

Заставьте своих родителей гордиться вами, и у вас не будет много сожалений, когда вы состаритесь.

Мама и я

Мы с мамой отлично ладили. На фотографии она с пойманной призовой рыбой. Она была очень уважаема среди подростков, всем моим друзьям она нравилась, и она всегда была готова решить наши проблемы. У нас было не так много денег, но было пособие по болезни у моего отца, плюс моя мама получала государственные выплаты, пока мне не исполнилось 18 лет.

Я устроился на работу в местный ресторан, занимаясь ремонтными работами и в конце концов подменяя работников кухни, которые так и не появлялись на работе. Я зарабатывал самые большие деньги-1,90 доллара в час и бесплатный ужин. Я также косил газоны с помощью газонокосилки, которую настроил сам, она могла резать очень густую траву, которая росла, когда люди слишком долго пренебрегали своими газонами. Я брал с них намного больше чем нужно, так как ни у кого не было косилки, которая могла бы стричь как моя.

Я подружился со служителем нашей церкви, а позже он основал со мной молодежную группу в качестве старшего члена (не то чтобы я был таким уж взрослым, но он доверял мне). Там я встретил молодую леди по имени Сью, которая показалась мне очень милой и интересной. Позже, когда мы были в одном классе и никто не смотрел, она делала что-нибудь, чтобы привлечь мое внимание. В конце концов мы начали встречаться, не очень серьезно, так как она одновременно встречалась с моим другом. Иногда мы втроем даже

делали что-то вместе. В то время я этого не знал, но она была моделью-подростком для одного из больших почтовых каталогов. Она даже была в Москве и привезла белую пушистую русскую шляпу, которую я позже назову зефиркой.

Моя мама на самом деле не одобряла Сью, а ее родители не одобряли меня. Поэтому она начала встречаться с кем-то другим, кого рекомендовали ее родители. В конце концов они поженились и уехали из штата. Я думаю, что это был последний раз, когда я ее видел.

Я всегда хорошо ладил с девушками/женщинами, может быть, это заслуга времени, проведенного с моей мамой, сестрой, невесткой, племянницей. Я также часто навещал пожилую вдову, которая жила в нескольких домах от нас в Ирвингтоне, мы часами разговаривали, пока она пила кофе из своей очень грязной кофейной чашки. В любом случае, я провел большую часть своей юности, общаясь с девушками, которые были мне друзьями. У меня было одно требование. Чтобы они могли что-то думать/делать сами.

Школьные годы

Нью-Джерси

В Нью-Джерси все классы детского сада до “начальной школы” находились в небольшой группе зданий на холме, которые были в 5 кварталах от моего дома. Я, конечно, добирался до них сам, как только привык к маршруту. Конечно же, я закатил истерику в первый день в детском саду, я не хотел оставаться со всеми этими незнакомцами. В одном из первых классов у меня возникли проблемы с учителем. Она пыталась учить целым числам, но я уже понимал дроби. Это просто не было разрешено. Власти не любят людей, которые не следуют правилам.

Затем, в 3-м классе, мне запретили участвовать в каких-либо научных дискуссиях. Мне не разрешалось смотреть ленты научных фильмов, читать научные новости или участвовать в каких-либо уроках естествознания. Я был “непослушным ребенком”. Конечно, то, что я остался один на уроках естествознания, позволило мне начать зарабатывать титул. Мой отец стал непослушным родителем и, по-видимому, подал ряд жалоб на этого учителя.

В 5-м и 6-м классах у меня был замечательный учитель, мистер Нолан. Он понял мой интерес к науке и вовлек меня в дискуссии с классом. Я мастерил вещи для класса, иногда с помощью моего отца, а иногда самостоятельно. Однажды мистер Нолан уговорил меня провести простую научную демонстрацию на уроке, и после долгих уговоров я согласился, я никогда не был человеком для большой аудитории. Как раз когда я собирался начать, он остановил меня, открыл дверь, и множество студентов столпились, чтобы посмотреть мою небольшую презентацию, показывающую, как при горении чего-то в закрытом пространстве образуется газ высокого давления, который может отправить пробку через всю комнату с приятным хлопком! Да, я продемонстрировал, как работает пистолет в 5-м классе, когда половина школы смотрела. Как изменились времена.

Когда пришло время средней школы, я обнаружил, что она была в новом здании дальше, но, конечно, к тому времени у меня не было проблем с ходьбой на большие расстояния. Там было много новых детей, и я обнаружил там даже несколько молодежных банд. Я не принимал чью-либо сторону, и главари банд решили, что я не представляю угрозы ни для кого из них. У меня было несколько занятий с одним из лидеров, Дэнни Дротиком (его настоящее имя), и я дружил с одной из подружек лидеров, но у меня никогда не было никаких проблем.

Затем наступил 1968 год, и пришло время переезжать во Флориду.

Флорида

Когда мы переехали во Флориду, мы обнаружили, что мои оценки были рассчитаны по другой системе, поэтому я ненадолго вернулся в начальную школу. Это был новый строительный комплекс, здания шестигранной формы из кирпича. Коридоры представляли собой кольца шестигранной формы, у комнат не было дверей, только выходы в холл. Я думаю, что это был первый год, когда школа открылась, так как там все еще шло строительство. Однажды мы даже увидели рабочего, который провалился через потолок в наш класс.

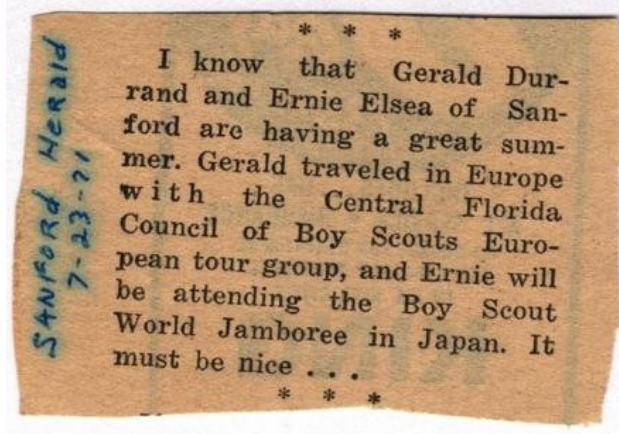
Также быстро стало очевидно, что в школе преподавали английский СОВСЕМ по-другому, чем в Нью-Джерси. Здесь, английский преподавали по системе Роберта. Это действительно имело для меня смысл, но потом его отменили. Школа не знала, что с нами делать, так как не могла включить нас в стандартную программу, мы отстали на годы. Поэтому мы все начали изучать литературу..... МНОГО литературы. Я люблю этот предмет, но у всего есть свой предел. Я начал создавать различные вещи, например, электронного сверчка, который был довольно хорош, чтобы стрекотать в классе, до тех пор, пока учитель пытался его найти. Друзья одалживали его для раздевалки в спортзале. У меня все еще где-то лежит этот сверчок, интересно, работает ли он через 50 лет?

Я начал устраиваться и заводить друзей, часто девушек и, конечно, с некоторыми из болельщиц. Мне всегда нравились независимые мыслители, люди, которые выходят и ЧТО – ТО ДЕЛАЮТ. Я думаю, именно поэтому я подружился со столькими болельщицами во время учебы и после.

Затем начались принудительные школьные автобусы, и теперь мне приходилось ездить на них в школу в бедную часть города. Конечно, учителя совсем не были готовы продолжать наши планы уроков, поэтому нас распределили по “факультативным” классам и расписаниям. В первый день занятий по испанскому языку учитель попросил нас написать эссе о том, почему мы выбрали испанский язык в качестве второго языка. Один студент встал и сказал: “Я думаю, что говорю за всех присутствующих здесь, мы не выбирали этот предмет”. Учитель выглядел смущенным, но мы пережили этот год, и я даже немного выучил испанский (в промежутках между разборкой больше не функционирующих систем воспроизведения звука, которые были встроены в каждый стол). Это были несколько трудные времена, но длились они недолго.

Времена были такие, что, казалось, никто из нас не оставался надолго ни в одной школе.

После 9-го класса я каким-то образом оказался в двух бойскаутских турах “Доброй воли”, сначала в Канаде, а затем через большую часть Европы. Я вижу, что в одной из газетных статей говорится, что я был награжден за то, что вошел в топ-10% 9-классников в стране. Я не помню почему, но, может быть, именно так я и попал в бойскаутские туры.

Как в Канаде, так и в Европе у нас был автобус в новый город каждую ночь. В течении двух недель в Европе мы посетили 10 стран.

Наконец-то я перешел в среднюю школу. Это было большое старое здание на главной улице за много кварталов отсюда. Конечно, я ходил туда пешком. Там ничего особенного не происходило, правда, однажды, крыша упала на класс (не на мой) и много занятий проводилось в очень душных классах.

И вот я в старшей школы. Это был комплекс новых зданий, расположенных между нашим домом и кирпичной школой. Каждое утро я ездил на автобусе, который доставил меня прямо туда, но если я просыпал его, то приходилось идти пешком и все равно я успевал на занятия.

Здесь я очень хорошо подружился с главной болельщицей и несколькими другими девушками. Их бойфренды-спортсмены не совсем понимали, что со мной делать, но девушки заверили их, чтобы я был безопасен. Один парень следил за своей девушкой и мной по всему городу, чтобы посмотреть, что мы делаем. Я не уверен, был ли он доволен или разочарован, мы не сделали ни одной романтической вещи, если только он не считал романтическим ужином в ресторане быстрого питания.

Я также подружился с некоторыми представителями меньшинств в школе, и, как и с бандами в Нью-Джерси, меня объявили “нормальным”, нейтральным. Некоторым людям не нравилось видеть белого ребенка, общающегося с небелыми, но в основном они оставляли меня в покое (чирлидерши также держали многих мальчиков на поводке с угрозами, если они когда-нибудь причинят мне вред).

Я заинтересовался бегом и записался в спортивный зал, где мог тренироваться со спортивными командами. Меня считали чудаком, но я всегда был сильным и быстрым. Я не был заинтересован в том, чтобы быть в какой-либо из команд, мне просто нравилась хорошая тренировка, и я, как правило, мог идти в ногу с другими ребятами, а иногда и руководить ими.

В старших классах я водил машину, которую мне купила мама, это был большой "Бьюик", так что не было никаких проблем с тем, чтобы вместить трех сестер, которые были с друзьями, и в конце концов сестру другой девушки, которую я знал. Эту новую девушку звали Сибил, и в конце концов мы начали встречаться. Я отвез их всех в школу, и они сбросились на бензин. Мы также все вместе пообедали в машине, так как нам не разрешали покидать кампус, а в кафетерии было многолюдно и неудобно. Однажды школьная полиция подумала, что у меня есть наркотики (иначе зачем бы всем этим девочкам тусоваться со мной?), и пока я, прислонившись к водительской двери, разговаривал со своими друзьями, охранник распахнул дверь, сбросив меня на землю и заставив меня пнуть девушку на переднем сиденье. Он выхватил у меня из рук пластиковый пакет, понюхал его и сказал: “КРОШКИ ПЕЧЕНЬЯ!” Я, все еще лежа на земле, сказал: “Да, сэр, мы съели печенье”. Он отбросил печенье назад и, оставив меня лежать там где я был, после, полицейский умчался прочь.

Я даже позволил одной из моих подруг, Кэти, одолжить мою машину, не совсем легально, так как мы оба были несовершеннолетними (но имели водительские права). На фотографии Кэти “чисто” развлекается со мной, она сказала, что теперь я могу сказать, что видел ее в ванне. Все знали ее как Мисти, но мне разрешили использовать ее настоящее имя, так как я знал ее до того, как она изменила его, это приятно смущало людей.

Нет ничего плохого в том, чтобы заставлять людей удивляться, это тренирует их мозги.

В старших классах у меня было много нормальных и несколько ненормальных приключений. Во-первых, я выбирал занятия, которые, по моему мнению, помогут мне в будущем, такие как сварка, инженерия, машинопись, кулинария и тренажерный зал для спортсменов. В то время как это сводило школьных консультантов с ума, я использовал все, чему научился на этих занятиях. Я также прошел курс гражданской обороны для взрослых, который проводила армия США, и получил высокие оценки. Этот курс охватывал борьбу во время военных действий и другими бедствиями. Вожатые не знали, как добавить мой армейский диплом в мой послужной список в средней школе, но они все равно его вставили.

В старших классах я изучал черчение, а затем машиностроение. Я стал очень искусен в программировании “программируемых калькуляторов”, которые у нас были в школе в то время .

Это была прелюдия к настольным компьютерам. Wang 720B был большим, и я смог заставить его делать то, о чем они никогда не думали. Я даже запрограммировал его на «онлайн знакомство», он мог вместить до 200 человек и сопоставил их по 16 различным вопросам. Это был большой успех и прибыль для научного клуба.

Я и еще несколько человек также запрограммировали машину на моделирование посадки на Луну с использованием всех реальных чисел. Цель состояла в том, чтобы приземлиться на Луну без сбоев, завоевав новое уважение к парням, которые должны были сделать это по-настоящему. Это было настолько реально, что поразило школьного учителя физики.

Мы также запрограммировали игру под названием "Звездная погоня", в которой надо летать на космическом корабле вокруг солнца и нескольких планет. Мы смоделировали реальную гравитацию, чтобы можно было облететь планету или оказаться притянутым солнцем. Школьный учитель физики никогда не мог понять, что космический корабль обладает инерцией...если вы выключите двигатели, вы продолжите двигаться так же быстро, как и двигались...это не машина с воздушным трением, чтобы замедляться.

Позже я помог школе организовать класс компьютерных наук для начинающих.

Несколько человек из Научного клуба, которые учились в классе машиностроения, также спроектировали новый спортивный стадион для школы. Как президент клуба, я провел расчеты напряжений и разработал систему освещения, а также ее общий вид. Мы все работали над чертежами и сделали масштабную модель всей школы с новым стадионом, включая маленькие деревья и автомобили.

В школе лицензированный инженер просмотрел наши чертежи, и он поставил на них печать, что все одобрено. Затем школьный совет взял наши рисунки и модель, удалил наши имена и просто сказал, что это новый стадион, который они строят.

Я усвоил еще один ценный урок. Сохраняйте свою собственную копию документации.

За это время у меня было несколько хороших друзей. Моей лучшей подругой в средней школе была Айрис, которая жила со своей тетей и сестрой-близнецом на небольшом ранчо со, дядей и их сыном. Их родители умерли, когда они были совсем малы. На фотографии мы с Айрис на мероприятии в 1977 году, где нам требовалось нарядиться и встать именно так, как скажет фотограф. Это был первый раз, когда Айрис выглядела так хорошо, шокировав многих людей. Обычно она была счастливее в синих джинсах, когда ехала верхом на лошади. Люди были убеждены, что мы встречаемся, но мы были просто хорошими друзьями, которые много времени проводили вместе. Может быть, вы бы назвали это свиданием, но мы так не думали. Я даже помог ей тайно встретиться с парнем, который не нравился ее тете и дяде, я думал, что он достаточно мил.

В конце концов она сбежала, шокировав всех тем, что не вышла за меня замуж. Ее свадебным “платьем” была рубашка, мой подарок, который она любила, и ее обычные синие джинсы.

Мы с Сибил начали встречаться где-то в старших классах школы после того, как нас познакомила ее сестра. Это был первый раз, когда кто-то из нас встречался с кем-то серьезно, и мы оставались вместе около 5 лет, хорошо учась в колледже. Всем казалось, что мы поженимся, моей маме она очень нравилась.

Родители Сибил полюбили меня, даже не смотря на то, что я был студентом-инженером (они были не слишком высокого мнения о тех, кто не учил гуманитарные науки). Мать Сибил каждый школьный день рано отвозила ее ко мне домой, и Сибил подолгу болтала с моей мамой на кухне, пока я еще спал.

Когда мне уже пора было вставать, она придумывала какой-нибудь интересный способ разбудить меня, кажется, я помню, как однажды утром она вылила на меня холодную воду, а затем опять вернулась к беседе с моей мамой, пока я принимал душ и одевался. На фотографии она изображена однажды утром у нас на кухне.

Сибил изучала музыку, сосредоточившись на органе, и играла для меня все, от классической до рок-музыки, на большом органе в церкви, когда никого больше не было рядом. Она даже отправилась в музыкальное турне по Европе и узнала, как дорого тогда было звонить мне из Варшавы.

Если бы мы поженились, то поселились бы здесь и были бы более или менее типичной американской семьей.

Но у вселенной были другие планы, впереди меня ждал крутой поворот...

Технологический университет Флориды

В настоящее время переименован в Калифорнийский университет во Флориде

Изначально было предложено назвать его Университет Флориды на мысе Кеннеди,
но инициалы говорили сами за себя
(Eng. Florida University at Cape Kennedy)

Первоначальный план моих родителей состоял в том, что друг, занимавший высокий пост в Пентагоне, определит меня в Академию береговой охраны, чтобы я получил высшее образование без особых шансов быть застреленным. Друг любил меня и был полностью за это, но он умер как раз перед тем, как я стал достаточно взрослым.

Хорошо, сказали родители, есть план Б. По какой-то причине, которую я не помню, возможно, что один брат служил в ВВС, я подал заявление в Военно-воздушную академию. Это долгий процесс со многими этапами.

Одним из первых было получение квалификации офицера ВВС.

Тест, который показывал мои шансы на прохождение службы дальше. Было проверено множество связанных с полетами вещей, таких как способность идентифицировать цели при полете низко над землей, когда все, что есть - спутниковые снимки. Это было трудно, но я сделал все возможное на тесте. Через несколько дней мне позвонили из морской пехоты, сказали, что я получил высшие баллы и им нужен именно я. Мой рекрутер ВВС хотел знать, как морские пехотинцы получили мои оценки, прежде чем он это сделал.

Никто не хранит секретов.

Продолжая долгий процесс поступления в Военно-воздушную академию, я подал заявление и был принят во Флоридский технологический университет. Из-за моих оценок я смог пропустить первый курс, поэтому я начал как второкурсник с двойной специализацией в области инженерии и компьютерных наук (**зачем делать только одну сложную вещь, когда вы можете сделать две?**)

Я изучал “встроенное программирование в реальном времени”, здесь программист очень точно говорит компьютеру, что делать, шаг за шагом (а иногда и меньше шага). Это то, что очень трудно понять всем, кроме самых сумасшедших программистов. Я преуспел в этом и стал любимцем декана. Он даже заставил меня преподавать в аспирантуре по программированию, когда я еще был студентом. Я убедился, что его/мои ученики были хороши в том, что они делали.

Однажды он позвал меня в свой офис, чтобы представить мне новую, очень красивую и очень умную секретаршу, которую он только что принял на работу, студентку, работающую за какой-то дополнительный доход. Я вошел, и она сказала: “Привет, Джерри, как дела...” и мы назвали несколько имен общих друзей. Декан не мог понять, откуда я ее знаю. Она умная студентка-инженер, почему бы мне ее не знать? Позже мы все посмеялись над этим.

Как бы то ни было, я поступил в РОТУ ВВС в колледже, чтобы получить фору в военно-воздушных силах. Я появился в офисе в своем обычном наряде, с длинными волосами, в старой мотоциклетной куртке, джинсах...

Командир посмотрел на меня и начал объяснять, что у них довольно высокие стандарты, чтобы присоединиться, но, возможно, я мог бы проскользнуть, если бы очень постарался. Затем он открыл мою папку с записями. Я был в списке, и через несколько минут появился офицер.

Я прошел собеседование, а затем получил номинацию Конгресса в Академию от конгрессмена США Луиса Фрея-младшего.

Теперь начались настоящие испытания, например, такие как, насколько далеко я мог бросить баскетбольный мяч, стоя на коленях на толстой мягкой подушке.

Для некоторых тестов мне пришлось отправиться на действующую базу ВВС. Меня, конечно, определили в офицерскую каюту, но я все еще выглядел так, как выглядел, когда впервые вошел в роту (все это время я “забывал” подстричь свои длинные волосы). Вспомнив, как отец провожал меня на работу, я положил официальные документы в карман рубашки и отправился осматривать базу. Я мог подойти и осмотреть любой самолет, который хотел, а также отправиться в другие места, никто меня не останавливал.

В конце концов, мне пришлось постричься по-военному. Я надел униформу ROTC без бейджа с именем и появился в комнате Сибил в общежитии. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это был я. Затем она повела меня вокруг, чтобы ее друзья могли задаться вопросом, кем был тот новый парень, с которым она была. Мне пришлось показать удостоверение нескольким из них.

Увы, у вселенной были другие планы снова... Мое зрение было недостаточно хорошим для Военно-воздушных сил. Я мог бы попасть в морскую пехоту, но нет, в них стреляют! Я не знаю, почему я никогда не подавал заявление в Академию береговой охраны, как планировалось изначально.

Мы с Сибил учились в разных университетах, и она начала общаться с людьми, которые отдаляли ее от меня.

Я провел много времени со своей подругой Айрис и в какой-то момент рассказал ей о своем сне или видении, которое у меня было. Очень странно, в нем я переехал в Калифорнию и женился на даме из Сан-Франциско. Я также описал создание компании, которая была востребована для решения всевозможных проблем, и некоторые личные приключения, которые у меня будут. Нам это показалось странным, но, кроме того, что мы вспоминали об этом время от времени, мы не слишком задумывались об этом. Это оказалось чрезвычайно точным.

Через некоторое время после того, как мы с Сибил расстались, старый друг связался со мной в моем университете и сказал, что Сью вернулась в город и спрашивает обо мне... Хотел ли я с ней встретиться? Да, и в тот же вечер он отвез ее ко мне домой. Я узнал, что она больше не работала моделью, а стала помощником шерифа, так как ее муж был

городским шерифом. Кроме того, она и ее муж были разлучены из-за того, что он жестоко обращался как со Сью, так и с ее дочерью. В ту эпоху с этим было почти невозможно что-либо поделать, так как он был “уважаемым” чиновником.

Ну, одно привело к другому, и она со своей 3-летней дочерью переехала ко мне. Я был милым, и дочь Сью сразу же восприняла меня как отца. Многие люди, которые знали нас с тех пор, как мы впервые встретились, не знали о ее браке и предполагали, что дочь моя. Это действительно смущало людей, когда мы какое-то время заботились о сыне сестры Сью, внезапно у нас «родилось» ДВОЕ детей.

Пусть они удивляются. Истории могут быть забавными.

Мы со Сью были в основном заняты работой, я в испытательной лаборатории, а она работала на заводе по переработке пищевых продуктов. Мы немного путешествовали, даже подружился с очень богатым человеком, который предложил нам использовать его замок для нашей свадьбы, но мы сказали ему, что не планируем жениться. По крайней мере, тогда мы этого не планировали.

Сью путешествовала со своей карьерой модели, была очень умной, независимой и волевой. Похоже, мы были хорошей парой.

Когда развод Сью в конце концов был завершен, мы обручились, и, казалось, все было готово к тому, чтобы мы обосновались в районе Сэнфорда. Ее родители и моя мать не были в восторге, но вроде как сдались, так как мы снова сошлись после стольких лет разлуки.

Это была бы более городская жизнь, два трудолюбивых родителя, пытающихся сделать жизнь своего ребенка (или, может быть, детей) лучше.

У Вселенной снова были другие планы...

Континентальные испытательные лаборатории

Мой друг устроил меня на работу в лабораторию тестирования электроники, когда я учился в колледже, мы проводили испытания на высокую надежность гражданских, военных и аэрокосмических устройств. Я начинал там как техник, но вскоре продвинулся до разработки тестовых приспособлений, от компьютерных деталей до важнейших навигационных деталей самолетов. Я даже получил сертификат на испытания деталей для пилотируемых космических полетов и работал с крупной аэрокосмической компанией, чтобы разработать уникальный способ тестирования деталей, которые стали частью военных стандартов. Иногда даже работал свидетелем-экспертом, чтобы привлечь к ответственности людей, производящих поддельные детали.

Я стал более опытным в программировании специализированных испытательных машин, и мои программы были сертифицированы для использования на деталях военных ракет и других частях пилотируемых космических полетов.

В 1978 году компания купила дорогую новую компьютеризированную тестовую машину. Это было последнее предложение от «Фэрчайлд» из Силиконовой долины, Калифорния. Я был выбран для отправки в Калифорнию для обучения и сертификации на машине. Сю и ее дочь остались, а я улетел в Сан-Хосе, штат Калифорния.

Обучение представляло собой комбинацию компьютерного программирования и теории тестирования электроники. Большинство других участников имели опыт работы в области электроники, но компьютеры были для них в новинку. Благодаря моему многолетнему опыту программирования в сочетании с опытом тестирования на высокую надежность я получил довольно высокий балл на всех экзаменах и с нетерпением ждал возвращения домой и празднования, но...

Ко мне подошел один из инструкторов и спросил, буду ли я заинтересован в работе в компании. Кто, я? Я сказал, что на самом деле мне это неинтересно, у меня была хорошая работа во Флориде и невеста с ребенком. Но, поскольку я был в Калифорнии до следующего дня, я согласился на экскурсию по подразделению полупроводников и встречу с одним из руководителей. После экскурсии я мило поболтал с начальником, а затем сел на самолет домой, не ожидая, что из этого что-нибудь выйдет. Одной памятной вещью из той поездки был мой гостиничный номер. Пробыв там пару дней, я заметил, как на потолке образовалась выпуклость. Любопытствуя, я прикоснулся к нему, из-за чего краска раскололась, выплеснув много воды. Похоже, краска была единственным, что поддерживало потолок. Меня перевели в новую комнату.

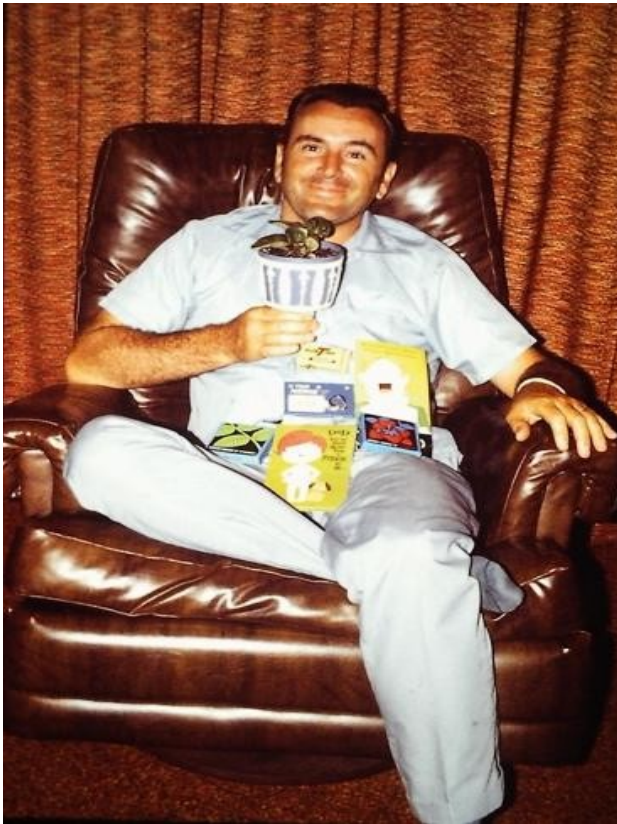
Внимание, Вселенная собирается внести большие изменения в мою жизнь...

После того, как я пробыл дома около недели, со мной связались с предложением работы в качестве помощника инженера за ГОРАЗДО большие деньги, чем я зарабатывал в настоящее время, и все расходы на переезд оплатила компания. Я был в восторге, но Сюнет. Она не хотела ехать в Калифорнию, сколько бы я ни зарабатывал, она не хотела снова переезжать со своей дочерью. Нам пришлось расстаться с ней, но это произошло за несколько месяцев до того, как я собрал нашу машину и отправился в Калифорнию. Я отдал свою старую машину Сю и должен был заставить ее передать мне свою часть новой машины перед отъездом, но в тот момент мы были не в самых дружеских отношениях, и я должен был скоро быть в Калифорнии.

Калифорния, вот и я.

Когда она услышала, что я переезжаю, Сибил связалась со мной, и мы встретились за обедом. Мы договорились оставить прошлое позади и быть друзьями. Они с мамой помогли мне собрать вещи для переезда. Компания заплатила за передвижной фургон, плюс все вещи, которые мне сразу понадобятся.

Перед отъездом из Флориды я остановился на ночь в доме моего брата. Оттуда он выехал на автостраду, ведущую на запад. Я в основном останавливался чтобы поесть, заправиться и принять душ. Я спал в своей машине на обочине или в местах отдыха. В Техасе я съехал с дороги на служебную, и это было достаточно далеко, чтобы меня не было видно с автострады...По крайней мере, я так думал. В ту ночь я проснулся от яркого фонарика полицейского, стучащего мне в окно.

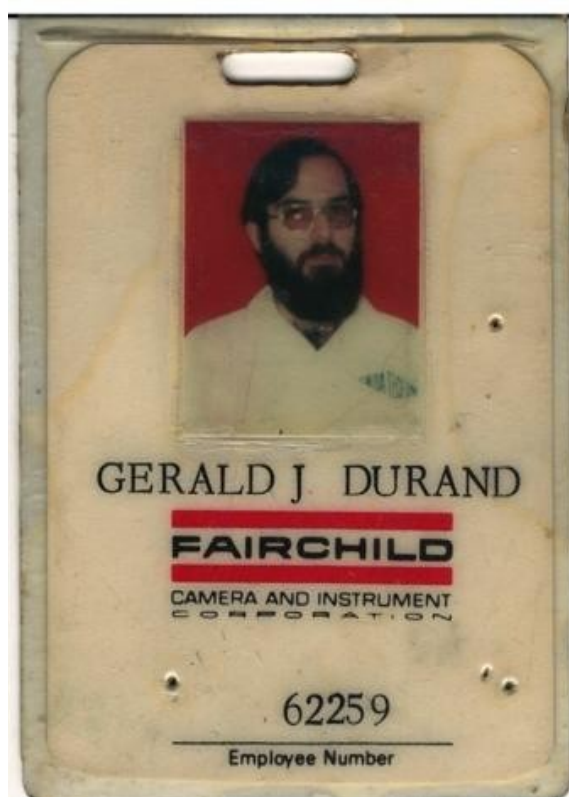

Убедившись, что со мной все в порядке, никаких следов алкоголя или наркотиков, он пожелал мне счастливого пути и оставил меня еще немного поспать.

Я прибыл в Сан-Хосе, штат Калифорния, 4 июля 1978 года, и повсюду были большие фейерверки. Мне нравилось думать, что они праздновали мое прибытие.

Фэрчайлд, Маунтин-Вью

Компания договорилась, чтобы я оставался в отеле до тех пор, пока не смогу снять жилье. Я зарегистрировался, привел себя в порядок, поужинал и лег спать в настоящей кровати. На следующий день я явился на работу в «Маунтин-Вью и обнаружил», что меня перевели в новый отдел. Мой новый руководитель был всего на 10 лет старше меня, но подчинялся непосредственно начальнику отдела. Это, конечно, соответствовало скрытым планам вселенной. Теперь моя работа заключалась в написании тестовых программ для тех машин, на которых я тренировался во время моей предыдущей поездки, а также различные обязанности техника. Похоже, они несколько преувеличили мою должность, я был старшим техником, но я узнал об этом позже, так как компания указывала нашу должность только по номерам. До тех пор, пока они платили мне большие деньги, я на самом деле не заботился о названии.

Я начал тратить свое свободное время на поиски жилья, я не мог оставаться в отеле слишком долго, хотя у меня было много денег на карманные расходы и переезд. Случайно я договорился о встрече, чтобы посмотреть одно место в Саннивейле. Это было дальше от Маунтин-Вью чем я планировал, но это было доступно и дешево. Было немного места, но так как тут жил только я, то сойдет. Кроме того, мне сказали, что компания строит новый объект довольно далеко к югу, так что я, вероятно, захочу переехать примерно через 6 месяцев.

Поскольку у меня было свободное время по вечерам и выходным, я прогуливался по окрестностям и нашел неподалеку общественный центр. У них был театр, поэтому я начал посещать его и купил у них “спонсорскую помощь”, которая была не слишком дорогой, но давала мне бесплатные билеты на все шоу. Позже это окажется чрезвычайно важным, но вселенная умеет хранить секреты.

Я также открыл счет в кредитном союзе компании, у меня все еще есть этот счет, но в начале его номера должно быть добавлено несколько нулей, поскольку компания выросла на протяжении десятилетий.

Работа не была сверхтребовательной, поэтому я смог потратить время на то, чтобы придумать лучшие способы написания этих тестовых программ, а также пообщаться с другими техниками. Мой стол находился в задней части здания рядом с испытательным оборудованием.

Я делил комнату с тремя другими людьми. Слева от меня была дама, которая была намного больше занята чем я, но всегда получала звонки от парня, когда ее не было в офисе. Однажды я сфотографировал сообщение о том, что он звонил, и все, что мне нужно было делать, это менять время в сообщении. Ей это не показалось забавным, но я просто устал все время писать одно и то же сообщение. Она не была полностью лишена чувства юмора, однажды она приклеила мою чашку к моему столу.

Слева от нее сидел один из лучших вербовщиков для фальшивой религии, который всегда пытался завербовать меня. Справа от меня был парень из нью-эйдж с плакатом, на котором кто-то притворялся, что парит в воздухе. Он думал, что фотография была настоящей, но она была явно фальшивой.

Чтобы скоротать время в неспешные дни, ребята загрузили на компьютер многопользовательскую игру под названием "Звездная погоня". Поскольку это был мэйнфрейм, нам приходилось использовать удаленные низкоскоростные терминалы для игры, но каким-то образом им удалось выделить достаточно места, чтобы все мы могли "работать". Игра была полностью основана на тексте и занимала огромное количество компьютерных ресурсов. Я думаю, что компьютерное время каждый день оплачивалось другому проекту.

Я также нашел новую игру под названием "Приключение". Опять же, вся текстовая игра оказалась очень популярной игрой той эпохи, и я играл в нее время от времени в течение многих лет.

«Фэрчайлд», Пало-Альто

Меня на некоторое время перевели в отдел перспективных исследований в Пало-Альто, где я работал над такими вещами, как навигационные видеокамеры, которые использовались в ракетах. Я все также писал программное обеспечение и создавал тестовые устройства, просто для более интересных устройств. У меня был офис в подвале одного из зданий, и мне там действительно нравилось, везде были трубы и машины. Коридоры выглядели так, как те, через которые люди бегают в шпионских фильмах, и как внутренности космических кораблей (очень похоже на корабль Вогонов, только Дуглас Адамс еще не написал эту историю). Я думал об этом как о пребывании на корабле, часто сыром, всегда тусклом (здесь нет голливудского освещения), странном шипении и бульканье в трубах и машинах, которые запускались и останавливались сами по себе без видимой причины.

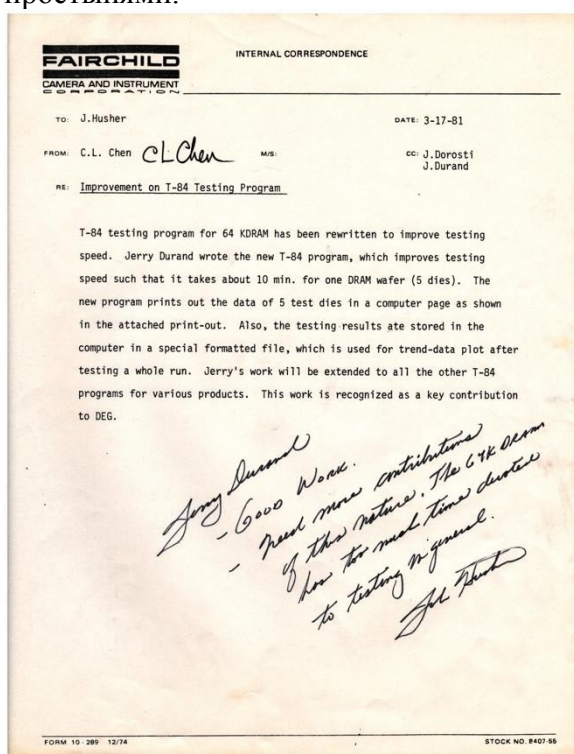
Фотографии одной рабочей зоны и моего стола в двух разных местах. Когда-то у меня действительно было окно, но в той комнате не было тепла. Зимой я часто надевал куртку на стену, сидя за письменным столом.

«Фэрчайлд», Южный Сан-Хосе

Когда новое здание было готово для нашего переезда, нам пришлось спроектировать собственный офис/лабораторию. Он был передан подразделению ССД-памяти (короткоживущая компьютерная память, в которой для хранения данных использовались микросхемы видеокамер). Я работал с их людьми и придумал хорошее место, которое было бы комфортно для всех нас.

Затем архитекторы компании изменили его, не предупредив нас. Мы кричали и кричали-безрезультатно. Самая большая проблема заключалась в том, что стены от пола до потолка предназначались только для руководителей, но ПЗС-устройства чувствительны к свету и должны быть протестированы в темноте. Трудно найти темноту, когда ваша стена высотой 5 футов с ярко освещенной испытательной площадкой рядом с ней. Бедным парням в том конце лаборатории приходилось работать под черными бархатными простынями.

Были, конечно, и другие проблемы со зданием. Архитекторы, полностью недооценившие количество тепла, выделяемого испытательным оборудованием. Из-за этого там часто было довольно тепло, поэтому дресс-код в зоне тестирования был сведен к легкой одежде, а ночная смена (когда вокруг не было руководителей) была едва приличной.

В благодарственном письме есть ошибка, количество штампов (чипов) на пластину составляло несколько сотен, на пластину приходилось 5 специальных тестовых штампов.

Именно тогда я начал работать в отдельную смену. Я должен был находиться в здании в течение дня, но свободных тестовых машин не было (очень дорогие), которые я могу использовать для разработки нового программного обеспечения для тестирования. Итак, я приходил днем на несколько часов, а затем возвращался ночью, когда я мог закончить работу, так как не все машины использовались ночью. Я долго придерживался этой рабочей рутины.

Однажды нас уведомили, что другой отдел будет делить наше офисное помещение, пока для них будет готовиться их этаж. Мой начальник и начальник из другого отдела встретили меня в моем маленьком офисе и сказали, что мне придется делить свой кабинет с техником из другого отдела. Они надеялись, что мы сможем поладить. Нина вышла из-за угла, за которым пряталась, вошла в мой кабинет и крепко обняла меня, на что я ответил тем же. Это привело боссов в замешательство, один из них прокомментировал другому: “Создается впечатление, что они знают друг друга?” Оказывается, мы познакомились в автобусе на работу за несколько недель до этого и начали встречаться.

У Вселенной есть чувство юмора.

Мы встречались около года, в основном путешествуя по калифорнийским горам на моем мотоцикле, но остались друзьями из-за ее проблем со здоровьем, которые были бы для меня невыносимыми. Она не хотела так поступать со мной.

Позже Нина прислала сообщение, что она очень рада, что я познакомился с Шэрон, она пожелала нам только самого лучшего.

Остаться с ней было бы еще одним долгим путем для меня.

Время для еще одного резкого поворота...

Наконец-то, Шэрон!

Все мы этого ждали!

Поработав некоторое время в Южном Сан-Хосе, я снял комнату у одного из компьютерных операторов, который жил намного ближе к работе. Она была матерью-одиночкой с двумя маленькими детьми и лошадью. Мы работали в разные смены, так что все шло хорошо, иногда мы отпраивались куда-нибудь на выходные. Детям было полезно выйти, и я помогал присмотреть за ними.

Через некоторое время ее подруга захотела переехать в мою комнату и убедила хозяйку моей квартиры, что мне следует уйти.

Итак, я оказался на крайнем юге Южного Сан-Хосе, снимая комнату в доме со множеством других людей (люди жили даже в гараже). Я уверен, что мы превысили какой-то законный лимит на людей, но никто не жаловался. Мы все ладили, и аренда была дешевой.

Именно в это время я заметил объявление в театральном бюллетене о том, что техническому директору предстоящего шоу нужна помощь за кулисами. Звучало интересно, я позвонил ей и подал заявление на работу. Оказывается, она была приглашенным техническим директором, она пришла с художественным руководителем на это шоу. В любом случае, дала мне знать, когда и где появиться.

Было очень интересно работать за кулисами. Много задач, которые нужно было решить с очень небольшим количеством времени или денег. Были также несколько полусерьезных травм у других работников, с которыми нам пришлось иметь дело.

Мы с Шэрон обнаружили, что очень хорошо работаем вместе, даже после долгих часов, проведенных вместе, мы все еще ладили. Ладно, однажды я случайно покрыл ее разбрызганным клеем, но никакого вреда не причинил. Мне кажется, нас это только сдружило.

К тому времени, как шоу закрылось, мы встречались и объявили о нашей помолвке на вечеринке актеров.

Вселенная сказала, что ЭТО та самая леди! Как раз вовремя! Сейчас мне было почти 25 лет, наверное, у меня была напряженная юность.

(Продолжение следует)

Translation: Aleksandr Altshuler
Перевод: Александр Альтшулер

I read Jerry's book with great pleasure! It is an honor for me to translate it. Thank you, Jerry, for sharing this wonderful piece of your life!"

2021 Summer Project of Club "Pyramid".

